

***ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА  
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Н.В. ГОГОЛЯ***

**Мустакимова Г.В.**

Языковое мастерство писателя представляет собой довольно сложное явление, всестороннее рассмотрение которого возможно только с учетом всех уровней языка. Настоящие художники слова используют все богатство изобразительно-выразительных средств, которые разнообразны и многочисленны, но в

основе их всех лежит тот же лингвистический принцип, на котором построен весь механизм языка: сопоставление явлений и установление сходств и различий между ними, контраст и эквивалентность.

Н.В. Гоголь, по выражению С.И. Машинского, «был одним из самых удивитель-

ных и своеобразных мастеров художественного слова. Среди великих русских писателей он обладал, пожалуй, едва ли не наиболее выразительными приметами стиля. Гоголевский язык, гоголевский пейзаж, гоголевский юмор, гоголевская манера в изображении портрета – эти выражения давно стали обиходными. И тем не менее изучение стиля, художественного мастерства Гоголя все еще остается далеко не в полной мере решенной задачей» [1, 34–40].

Цель статьи: определить виды и исследовать функции изобразительно-выразительных средств языка, используемых писателем в художественном творчестве.

*Выразительностью речи* называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес слушателя (читателя). Полная типология выразительности лингвистикой не разработана, так как она должна была бы отразить всю многообразнейшую гамму человеческих чувств и их оттенков. Но можно вполне определенно говорить об *условиях*, при соблюдении которых речь будет выразительной:

- 1) самостоятельность мышления, сознания и деятельности автора речи;
- 2) его интерес к тому, о чем он говорит или пишет;
- 3) хорошее знание выразительных возможностей языка;
- 4) систематическая осознанная тренировка речевых навыков.

Выразительные возможности слова связаны, прежде всего, с его семантикой, с употреблением в переносном значении. Разновидностей переносного употребления слов много, общее их название – *тропы* (греч. Тропос – поворот; оборот, образ) [2, 520]. В основе *тропа* лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-то отношении, т.е., когда мы имеем дело с тропом, мы должны различать в нем прямое значение слова и переносное, определяемое общим смыслом всего данного контекста.

Основной источник усиления выразительности – лексика, дающая целый ряд особых средств: *эпитеты, метафоры, сравнения, метонимии, синекдохи, гиперболы, литоты, олицетворения, перифразы, аллегория, ирония*. Большими возможностями усилить выразительность речи обладает *синтаксис*, так называемые *стилистические фигуры речи: анафо-*

*ра, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия (обратный порядок слов), многосоюзие, оксюморон, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение, умолчание, эллипсис, эпитифора.*

Тропы обычно относят к средствам словесной образности, или *изобразительным* [3, 25]. В тропах разрушается основное значение слова; обыкновенно за счет разрушения прямого значения в восприятие вступают его вторичные признаки. Называя глаза *звездами*, мы ощущаем признак блеска. Кроме того, возникает эмоциональная окраска слова. *Тропы имеют свойство* пробуждать эмоциональное отношение к теме.

А.А. Потебня в своей «Исторической поэтике» цитирует: «Троп есть выражение, перенесенное для красоты речи с его первичного естественного значения на другое, или, как чаще всего определяют грамматисты, выражение, перенесенное с места, где оно является подлинным, на место, где оно является неподлинным» [3, 61].

Наряду с познавательным своим значением он дает писателю еще очень существенное средство для того, чтобы, *во-первых*: индивидуализировать явление, а *во-вторых*, дать ему определенную субъективную оценку. Следовательно, *троп выполняет в языке три задачи*: познавательную; индивидуализирующую; субъективно-оценочную.

Простейшим первичным видом тропа является *сравнение* – сближение двух явлений с целью пояснения одного другим при помощи его вторичных признаков. *Сравнение* является начальной стадией в порядке градации и разветвления, отсюда вытекают почти все основные тропы – *параллелизм, метафора, гиперболы* и прочее.

Метафора (от греч. metaphora) означает перенос названия предмета (действия, качества) на основании сходства, это словосочетание, имеющее семантику скрытого сравнения. Если эпитет – не слово в словаре, а слово в речи, то тем более справедливо утверждение: *метафора* – не слово в словаре, а *сочетание слов в речи* [4, 124].

Человек, высказывающий мысль метафорически, избегает многих подробностей, как бы стягивает мысль в один пучок (по принципу: словам тесно, а мыслям просторно). Эту особенность метафоры писатели часто используют в названиях своих книг и от-

дельных произведений. Н.В. Гоголь своими «Мертвыми душами» пригвоздил к позорному столбу русских крепостников, превратившихся в живых трупов.

*Метафоризация* – один из наиболее распространенных способов создания образности – охватывает огромное количество общеупотребительных, нейтральных и стилистически маркированных слов, в первую очередь многозначных. Способность слова иметь не одно, а несколько значений узуального характера, а также возможность обновления его семантики, его необычного, неожиданного переосмысления и лежит в основе лексических образных средств. Метафора оказывает очень большое влияние на выразительность речи. Не случайно так велико ее место в речи художественной.

*Особым видом метафоры* является *олицетворение*. Это такой стилистический прием, при котором признаки одушевленных предметов переносятся на неодушевленные. Чаще всего прием олицетворения переносится на явления природы. Природа наделяется признаками, присущими человеку или животному, то есть способностью мыслить и чувствовать, говорить и производить действие [4, 342].

*Суть олицетворения* состоит в приписывании неодушевленным предметам и отвлеченным понятиям качеств живых существ: «Везде глядело одно бревно» (Н.В. Гоголь, «Мёртвые души»). *Олицетворения* могут быть *неразвернутыми*, в рамках одного предложения, как, например, в поэме «Мёртвые души» Гоголя: «Трактир принял Чичикова под свой узенький гостеприимный кров». Иногда метафора в поэме Гоголя приближается к олицетворению: «Пять-шесть берёз возносили свои мелколистные, жиденькие вершины».

В любом языке существуют способы переносного употребления слов, которые основаны не на сходстве предметов или явлений, а на их зависимости друг от друга, на причинных связях между предметами, на их смежности. Такой вид поэтических тропов называется *метонимией* (с греч. – переименование). *Метонимия* – это замена одного предмета или явления другим предметом на основе их смежности и причинных связей.

Прием метонимии получил широкое распространение в литературном тексте – в языке писателей, критиков и журналистов. При этом из средства экономии слов он боль-

шей частью превратился в средство стилистической и экспрессивной выразительности, в средство характеристики предметов и образов, о которых идет речь [4, 132]. *Разновидностью метонимии* является *синекдоха* (от греч. *Synekdoche* – соподражание) – перенос значения с одного на другое по признаку количественного отношения между ними. Часто используется синекдоха, образованная при помощи замены целого частью. Так, герой «Мертвых душ» Н.В. Гоголя Чичиков обращается к встречному: «Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?». Вместо того, чтобы сказать: «Эй, мужик с бородой!», Чичиков называет только одну, но весьма характерную деталь во внешности встречного – его бороду. Используется также синекдоха, образованная при помощи замены множественного числа единственным. Например, в тексте поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» единственное число употребляется вместо множественного в обобщённо-собирательном значении: «*Всё спит – и человек, и зверь, и птица*». *Гипербола* (от греч. *hyperbole* – преувеличение) – стилистическая фигура, состоящая в образном преувеличении). Гиперболизированная речь может содержать разную интонационную окраску в зависимости от целевой установки автора. Она служит для передачи чувств торжества, восторга, насмешки, иронии и т. д. Например, характеризуя умершего крепостного, помещик Собакевич в поэме Гоголя восклицает: «*Ну нет, не мечта! Я вам доложу, каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете: машиница такая, что в эту комнату не войдёт: нет, это не мечта!*». *Гипербола и литота* как стилистические приемы встречаются в тексте Гоголя реже, чем, скажем, эпитеты или метафоры. Но, тем не менее, именно эти средства придают особую эмоциональную, экспрессивную окраску. Например: «*у Манилова от радости остались только нос да губы на лице, глаза совершенно исчезли*» («Мёртвые души»).

В качестве изобразительно-выразительного средства языка для создания контраста, резкого противопоставления используются в тексте *антонимы*. Они лежат в основе создания *антитезы* (греч. *antithesis* – противопоставление) – стилистической фигуры, построенной на резком противопоставлении слов с противоположным значением. Этот стилистический прием широко используют поэты, писатели,

публицисты, чтобы придать речи эмоциональность, необычайную выразительность [6, 140].

*Антитеза* позволяет добиться афористической точности в выражении мысли. Не случайно антонимия лежит в основе многих поговорок, поговорок, образных выражений, крылатых фраз. Например, у Н.В. Гоголя в поэме «Мёртвые души» описание портрета девушки губернского города построено на антитезе: «Она только одна белела и выходила прозрачною и светлою из мутной и непрозрачной толпы». *Антонимы* в таких случаях, создавая контраст, ярче подчеркивают мысль, позволяют обратить внимание на самое главное, способствуют краткости и выразительности высказывания.

*Сила и выразительность тропов* в их оригинальности, новизне, необычности: чем необычнее, оригинальнее тот или иной троп, тем он выразительнее.

Особенно выразительна лексика с *эмоционально-экспрессивной окраской*. Она воздействует на наши чувства, вызывает эмоции. Этот тип лексики использовал великолепный знаток родной речи Н.В. Гоголь в поэме «Мёртвые души»: «А как взломает лёд, да пройдут реки, да просохнет всё и пойдёт взрываться земля, – по огородам и садам работает заступ, по полям соха и борона; садка, сева и посева... Безделица! грядущий урожай сеют. Блаженство всей земли сеют. Пропитанье миллионов сеют. Наступило лето... А тут покосы, покосы. И вот закипела вдруг жатва: за рожью пошла рожь, а там пшеница, а там и ячмень, и овёс. Закипело всё, кипит... А как *отпразднуется* всё, да пойдёт свозиться на гумны, складываться в клады, да зимние запашки, да чинка к зиме амбаров, риг, скотных дворов... А зима! Молотьба по всем гумнам, перевозка перемолотого хлеба из риг в амбары».

В художественном тексте писателя очень часто используется *эпитет* – такой характеризующий прием или выразительное речевое средство, с помощью которого называемый предмет выделяется среди других аналогичных, родственных предметов своими особенностями, индивидуализирующими признаками и свойствами. В русской поэтической речи *эпитет* выступает главным образом в форме прилагательного и имеет самое широкое распространение. Например: «Покой был *известного* рода, ибо гостиница была также *известного* рода» («Мёртвые души»).

В художественном описании первостепенное значение имеют субъективные ощущения художника, его индивидуальное видение предмета. Эта особенность передается и на такое выразительное средство, как *эпитет*. Он становится в большинстве случаев именно особенным, *индивидуально-авторским*, неожиданным. Например, у Гоголя в поэме «Мёртвые души»: «*бойкий* русский ум»; «*бойкий* народ»; «*бойкая* необгонимая тройка». В языке писателей *сравнения* стали одним из распространенных стилистических приемов. Именно писатели, художники слова раскрыли богатейшие возможности этого речевого элемента, их глубинную эстетическую суть. По характеру и частоте употребления сравнений мы можем отличать стиль одного писателя от другого, судить об их качестве и новизне. По мере углубления реализма и реалистических стилей образные уподобления в произведениях русских писателей приобретают черты яркой индивидуальности и субъективности, отличаются новизной употребления.

Например, у Гоголя: «...она вся походила на какую-то игрушку, *отчётливо выточенную* из слоновой кости» («Мертвые души»).

Итак, *сравнение* – это один из видов речевой выразительности, стилистический прием, при помощи которого писатель добивается образной конкретизации своих мыслей. Это один из способов экономии слова: удачно найденное сравнение обычно заменяет длинное описание [6, 59].

Ярким средством выразительности в художественной и публицистической речи являются *индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы)* [3, 5], привлекающие внимание читателя (или слушателя) своей неожиданностью, непривычностью, исключительностью. Например, у Гоголя: «Ноздрёв был в некотором отношении *исторический* человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без *истории*». Или пример *окказиональной деривации*: «Она была такая разодетая, рюши на ней и *трюши* и чёрт знает чего не было» («Мертвые души»). *Многозначные слова* и *омонимы* часто используются в иронических и пародийных целях, для создания каламбуров. Для этого в одном контексте намеренно сталкиваются *слова-омонимы* или разные значения одного и того же слова. Например, в предложении: «С *этой историей* случилась *история*; нам рассказывал её *приез-*

*жйй из Гадяча Степан Иванович Курочка»* («Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем»).

Анализ языка поэмы убеждает в том, что от художественного произведения, которое ставит своей целью изобразить внутреннюю сущность жизни во всей ее значительности, полноте и ясности, требуется четкий, точный язык, тщательно отобранные слова. Произведения Гоголя представляют огромную ценность в языковом отношении. Написаны они просто, ясно, понятно, но в то же время каждое их слово глубоко и всесторонне раскрывает внутренний мир героев.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Машинский, С.И. Художественный мир Гоголя. – М.: Просвещение, 2007. – 512 с.

2 Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 2008. – 253 с.

3 Винарская Е.Н. Выразительные средства текста. – М.: Высшая школа, 2009. – 136 с.

4 Степанов Н.Л. Н.В. Гоголь. Жизнь и творчество. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 2009. – 692 с.

5 Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 6-е изд. – М.: Айрис–пресс, 2005. – 448 с.

6 Гоголь Н.В. Мертвые души. – М.: Художественная литература, 2008. – 415 с.

#### *Түйін*

*Мақала Гоголь шығармашылығындағы тілдің көркемдік аймықтарын талдауға арналған.*

#### *Conclusion*

*Article is about analyses the figurative-expressive means of Gogol's language.*